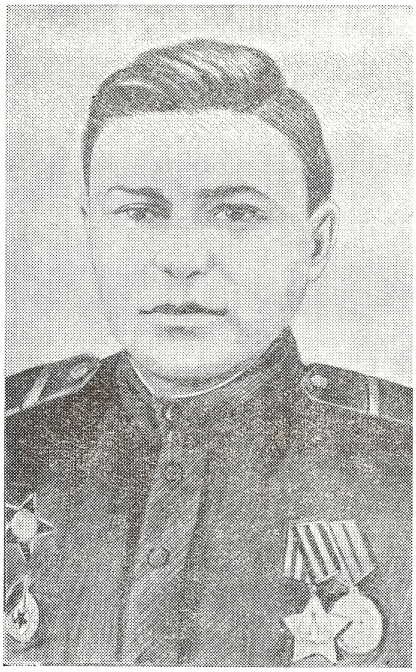

КОРА НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Николай Васильевич Кора родился в 1918 году в деревне Карповка Таврического района Омской области. Великая Отечественная война застала его на севере омского Прииртышья — в селе Екатериновка Тарского района рабочим леспромхоза.

В январе 1942 года он был призван в ряды Красной Армии. С марта этого же года участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками в составе 139-го гвардейского стрелкового полка 46-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии. Освобождал Белоруссию и Прибалтику. Награжден орденами Красной Звезды, Славы I, II и III степеней, медалью «За отвагу».

Скончался после тяжелого ранения, полученного в бою 24 января 1945 года.

Там пулям было тесно

Бегут дни, месяцы, безвозвратно уходят в прошлое годы. Вот и этой пожелтевшей странице «дивизионки» более тридцати лет. На всю страницу заголовок: «Равняться на смелых и храбрых в атаках». А чуть ниже — строки, вроде обычные газетные строки: «На одном из участков нашего фронта наступающие подразделения натолкнулись на сильно укрепленную высоту, являющуюся ключевой позицией в обороне противника. Командование решило штурмом взять высоту. Рота младшего лейтенанта Твердого и взвод гвардии старшего сержанта Коры с честью выполнили эту задачу. Свою победу герои просили считать как подарок 27-й годовщине Октября».

Да, обычные строки, но солдат-воин знает, сколько за ними мужества, бесстрашия и тяжелого ратного труда.

...Когда с моря дул ветер, бойцы чувствовали привкус соленой балтийской воды. Уже много километров прошли с боями гвардейцы 139-го стрелкового полка. И вот она — Балтика! Путь вперед закрывала высота, и было ясно — возьмут наши высоту, значит, облегчат этот путь. Два яруса траншей, опоясывавших ее, прикрывались артиллерией, двадцатью пулеметами, огнеметами. По сторонам высоты враг закопал два танка, превратив их в доты.

Получив приказ, старший сержант Кора поднял свой взвод на штурм. Под огнем пулеметов и закопанного в земле танка, перебежками, бойцы достигли подножья высоты и яростной бурей налетели на траншею противника. Они бежали по траншее под градом пуль, очищая ее автоматным огнем и гранатами. Но впереди другая траншея, тоже изрыгающая огонь и железо. Без передышки, пока в бойцах кипит ярость боя, гвардии старший сержант Кора ведет их снова на штурм огня и металла, подавая личный пример мужества и отваги.

Немецкий пулеметчик, укрывшись в отдельной ячейке, бил по нашим солдатам. Незаметно подполз к нему боец, бросок гранаты — пулемет разбит, гит-

леровец уничтожен. Так шаг за шагом продвигались вперед, очищая траншеи от фашистов.

Теперь немцы продолжали вести огонь из пулеметов и огнеметов только с вершины высоты. Командир роты младший лейтенант Твердый связался по телефону с командиром батареи, поддерживавшей наступление пехоты, и попросил:

— Бейте по вершине.

Когда полетели снаряды и высоту заволокли клубы дыма, командиры Твердый и Кора повели своих бойцов на решительный штурм высоты. Автоматчики и разведчики ворвались на ее вершину с флангов и дружным ударом разгромили гитлеровцев.

«Герой штурма высоты» — гласит подпись под помещенной в той же дивизионной газете фотографией гвардии старшего сержанта Николая Васильевича Коры. Но ведь это только один эпизод боевого пути, пройденного нашим земляком — кавалером ордена Славы трех степеней...

...День первого января 1942 года стал первым днем службы Николая Коры в рядах Красной Армии. А через три месяца после призыва он уже был на фронте. Его зачислили в подразделение разведки. Невысокого роста, коренастый крепыш, он всегда действовал смекалисто, решительно и отважно. За боевые заслуги вскоре был награжден медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды.

Когда готовилась одна из самых выдающихся операций Великой Отечественной войны — Белорусская, немало пришлось потрудиться нашим разведчикам. Пробираясь в тыл врага, они засекали огневые точки, уточняли расположение немецких частей. В этих поисках участвовал и Николай Кора, не раз возглавляя смельчаков, совершавших дерзкие операции за линией фронта.

Белорусская операция началась 23 июня 1944 года громом тысяч орудий. Мощным ударом был прорван фронт, и наши войска пошли в решительное наступление.

В районе Бешенковичей была окружена большая группировка гитлеровских войск. Немцы ожесточенно сопротивлялись, пытаясь вырваться из «котла». Но кольцо возмездия сужалось с каждым днем. Сотни разбитых фашистских танков, орудий, грузовых, лег-

ковых автомашин и другой техники остались на поле боя. Большое, очень большое мужество, самопожертвование проявили советские воины, чтобы сокрушить, превратить в груду металла технику, разгромить тех, кто направлял ее смертоносную силу против нашей страны.

В числе освободителей исстрадавшейся под гнетом гитлеровцев Белоруссии был и сибиряк Николай Кора. В боях за населенные пункты Бешенковичи и Замостье подавал примеры бесстрашия и героизма, уничтожил более десятка гитлеровцев, в том числе одного офицера, пленил трех немецких солдат, за что был удостоен третьей награды — ордена Славы III степени. Во время боев на Белорусской земле Кора стал коммунистом.

В памятные лето и осень 1944 года в сводках Совинформбюро часто сообщалось об успехах воинов 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов. Развивая наступление в Прибалтике, наши войска освобождали города и села Латвии, Литвы. Каждый населенный пункт приходилось брать с боем, преодолевая ожесточенное сопротивление гитлеровцев. В районе деревни Бунга противник создал сильно укрепленную оборону. Прорвать ее и овладеть деревней было приказано 139-му стрелковому полку. Однако штаб полка не располагал достаточными данными о системе вражеской обороны. Восполнить их поручили старшему сержанту Коре.

— Возьмите группу своих разведчиков,— сказал ему командир полка,— обойдите гитлеровцев и ударьте по ним с тыла. Просигнальте ракетой — поддержим.

Кора хорошо знал своих подчиненных. Знал, кто незаменим в поиске, а кто лучше всех действует, когда требуется стремительная и дерзкая атака. Для выполнения задания он отобрал десять бойцов. Но командир знал, что каждый будет биться за десятерых.

Перебегая с места на место, разведчики внезапно навалились на врага, ведя огонь из автоматов, забрасывая его гранатами. У гитлеровцев создалось впечатление, что против них действует большое подразделение. В их рядах поднялась паника. Это облегчило задачу горстке наших разведчиков.

Покидая деревню, противник оставил на ее улицах пятнадцать трупов, большое количество стрелкового оружия. В доме, где размещался вражеский штаб, старший сержант Кора обнаружил топографическую карту и другие документы, впопыхах брошенные гитлеровцами.

Через несколько дней, выполняя новое задание, Николай Кора со своими бойцами совершил налет на немецкий гарнизон в деревне Стибули. Здесь он уничтожил четырех гитлеровцев и захватил важные документы.

...Командный пункт полка размещался в деревне Прусени, когда противник после неожиданной контратаки вклинился в наши боевые порядки. Под прикрытием танка немцы двигались вперед, пытаясь окружить штаб. Неподалеку находились землянки, в которых отдыхали после выполнения очередного задания солдаты взвода Николая Коры. По его команде они быстро заняли оборону и встретили вражескую пехоту огнем.

Когда гитлеровцы залегли, Кора поднялся во весь рост и крикнул своим разведчикам:

— Ребята, за мной!

Несмотря на сильный пулеметный и автоматный огонь, он первым бросился в атаку, ворвался в гущу гитлеровцев, расстреливая их в упор из автомата и бросая гранаты. Разведчики следовали примеру своего командира. С большими потерями гитлеровцы отступили. Четырех солдат и одного офицера уничтожил Кора. Кроме того, он захватил пулемет и документы, которые рассказали многое о планах врага. Положение на КП полка было восстановлено. Второй орден Славы украсил грудь сибиряка.

После боя Николай решил ответить на письма родных — несколько строк о себе, о друзьях. Он достал из полевой сумки сложенную вчетверо большую бумажную салфетку с изображенными на ней васильками, которую нашел в усадьбе на хуторе удравшего «серого барона» хозяина, и стал писать на ней слова привета. К нему подошел замполит.

— Домой пишешь?

— Да, родным.

— Погоди отсылать,— сказал офицер. Он поспешно ушел и через несколько минут вернулся с газетой,

в которой рассказывалось о боевой доблести старшего сержанта и его солдат.

С доброй улыбкой замполит сказал:

— Знаю, ты человек скромный, о своих делах умолчишь. Пошли эту газету родным. Пусть порадуются за тебя.

Не думал Николай, что посылает последнее письмо родным и близким.

24 января 1945 года, участвуя в прорыве глубоко эшелонированной обороны противника, подразделение получило задание штурмом овладеть полотном железной дороги и выбить немцев из траншеи. Высокая насыпь была превращена гитлеровцами в первую линию обороны. Несмотря на сильный огонь, старший сержант Кора со своими бойцами стремительным броском преодолел насыпь и взобрался на полотно. Гранатой он уничтожил пулемет с расчетом, который вел огонь по нашей пехоте, следовавшей за штурмовой группой.

Разведчики скатились с насыпи и оказались в траншее лицом к лицу с гитлеровцами. В рукопашной схватке Николай уложил несколько вражеских солдат, а когда бой уже заканчивался, был тяжело ранен в голову и ноги.

Гитлеровцев выбили из деревни, но Николаю не довелось испытать радости боевого успеха — раны оказались смертельными. Через неделю он скончался в госпитале. Но подвиг сибиряка не был забыт. После боя командир полка направил в штаб дивизии ходатайство о награждении Николая Коры орденом Славы I степени. Ходатайство было удовлетворено.

...Бережно хранят в семье Николая Васильевича Коры фронтовые награды, присланные из части. Во всем старается быть достойным отца его сын Геннадий. Успешно закончив школу, он поступил на работу. Затем — служба в армии, которую закончил сержантом. В армии Геннадий был секретарем комсомольской организации подразделения, вступил в ряды Коммунистической партии Советского Союза. После военной службы — учеба в институте, которую умело совмещал с активной партийной работой. В настоящее время Кора-младший инженер, работает на металлургическом заводе в Челябинске. Труду отдает все свои силы и знания.

В своем письме на имя председателя Омской секции Советского комитета ветеранов войны Геннадий Кора написал:

«...Когда папа уходил на фронт, мне было год и четыре месяца. Из рассказов родных знаю, что был он честным, храбрым, не щадил своей крови и самой жизни на поле боя... Где бы я ни был, что бы ни делал, я помню об отце. Хочу, чтобы мой труд был достойным его боевых подвигов... Так поступают все мои ровесники. Мы повторяем, только без выстрелов и смертей, путь своих отцов — путь беззаветного служения Родине».

Д. Блатт, М. Шапран